

© С.В. Рязанцев, Р.А. Балданова

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.3.29>

УДК 338

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АФРИКАНСКОЙ МИГРАЦИИ НА ЮГ КИТАЯ¹

С.В. Рязанцев, Р.А. Балданова

Рязанцев Сергей Васильевич,

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО (Университет) МИД России; директор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
ORCID iD: 0000-0001-5306-8875
E-mail: riazan@mail.ru

Балданова Раджана Александровна,

младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
E-mail: baldanova.ra@gmail.com

Аннотация. *Сегодня можно констатировать период активного китайско-африканского взаимодействия в торгово-экономической и политической сферах. Правительство КНР стимулирует национальные предприятия к более активному освоению природных ресурсов других стран, увеличению товарного экспорта и освоению новых рынков. Реализация широкомасштабных проектов Китая на африканском континенте привела к тому, что оттуда налачился миграционный поток в Китай как для получения образования в китайских университетах, так и для работы. Основным направлением миграционной политики Китая является привлечение высококлассных специалистов со всего мира. Существующие в КНР правила получения постоянного места жительства делают его приобретение практически невозможным для африканских граждан, занимающихся челночной торговлей. В категорию высококвалифицированных специалистов в Китае входят специалисты определенных профессий способствующие экономическому развитию страны. В миграционной политике Китая существует ряд противоречий. Имея большой экономический интерес в Африке и осознавая неизбежность миграционных потоков, власти Китая мало делают для осуществления процессов адаптации и интеграции африканских мигрантов. Ужесточение визового режима, высокий порог получения легальных прав пребывания в стране – все это, приводит к появлению огромного количества нелегальных мигрантов из Африки, генерирующих социальные проблемы и ставящие под удар национальную безопасность Китая. Отсутствие политики мультикультуризма, пропаганды толерантности и взаимного культурного ознакомления усугубляют такие настроения как расизм и африканофобия в китайском обществе. Антииммигрантские настроения в КНР усилились во время пандемии COVID – 19.*

¹ Исследование проведено при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации по поддержке ведущих научных школ (номер гранта НШ-2631.2020.6).

Ключевые слова: *COVID – 19, миграционная политика КНР, африканофобия, китайско-африканские отношения, постоянное место жительства, высококвалифицированные специалисты, нелегальные мигранты, антииммигрантские настроения.*

UDC 338

MAIN TRENDS OF AFRICAN MIGRATION TO THE SOUTH OF CHINA

S.V. Ryazantsev, R. A. Baldanova

Sergey V. Ryazantsev,

Doctor of Economics, Professor, Director, Institute for Demographic Research RAS, Moscow, Russian Federation.

ORCID iD: 0000-0001-5306-8875

E-mail: riazan@mail.ru

Rajana A. Baldanova,

Junior Researcher, Institute for Demographic Research RAS, Moscow, Russian Federation.

E-mail: baldanova.ra@gmail.com

Abstract. *Today we can state a period of active Chinese-African interaction in the trade, economic and political spheres. The PRC government encourages national enterprises to more actively develop the natural resources of other countries, increase exports and develop new markets. The implementation of large-scale projects of China on the African continent has led to the fact that from there a migration flow to China has been established, both to get an education in Chinese universities and to work. The main focus of China's migration policy is to attract highly qualified specialists from all over the world. The rules of permanent residence existing in the PRC make it almost impossible for African citizens engaged in the shuttle trade to acquire it. The category of highly qualified specialists includes certain specialists in the profession that contribute to the economic development of the country. There are a number of contradictions in China's migration policy. Having a great interest in Africa and realizing the inevitability of migration flows, the authorities do little to implement the processes of adaptation and integration of African migrants in China. The tightening of the visa regime, the high threshold for achieving legal stay in the country - all this leads to the appearance of a huge number of illegal migrants from Africa, generates social problems and endangers China's national security. The lack of a multiculturalism policy, the promotion of tolerance and mutual cultural awareness exacerbate sentiments such as racism and Afrikanophobia in Chinese society. Anti-immigrant sentiment in the PRC has intensified during the COVID-19 pandemic.*

Keywords: *COVID-19, migration policy of the PRC, Africanophobia, Sino-African relations, permanent residence, highly qualified specialists, illegal migrants, anti-immigrant sentiments.*

Обоснование проблемы исследования. Стремительный экономический рост Китая с конца 1970-х годов обусловил расширение его геополитического и экономического присутствия по всему миру. Рост внутреннего спроса на природные ресурсы, официальная политика, направленная на увеличение зарубежных инвестиций (известная как «Идти вовне») и инициатива «Один пояс-один путь» расширили экономическое присутствие Китая по всему африканскому континенту. Следствием развития китайско-африканских отношений стал возросший миграционный поток африканского населения на юг Китая.

Провинция Гуандун основной центр притяжения африканских мигрантов. В провинции расположено огромное количество оптовых фабрик, которые привлекают всех, кто занимается международной торговлей. По официальным данным от 11 апреля 2021 г. в Гуанчжоу проживает 117000 иностранцев. Среди них 60800 официально зарегистрированных представителей азиатских стран, 28900 из Северной и Южной Америки, 15700 из Европы, более 6700 из Африки и около 4700 из Океании [16]. Точное количество африканских иммигрантов неизвестно. По данным «Синей книги зарубежных китайцев 2011 г.» 250000 африканцев проживает на территории Китая, а в сообщениях западных СМИ фигурировало число 500000 человек. Это разница объясняется отсутствием иммиграционного надзора и статистики в местных африканских странах [17].

Основным направлением миграционной политики Китая является привлечение высококлассных специалистов с целью интеграции зарубежного опыта в свою структуру для дальнейшей подготовки собственных кадров. Китай поощряет въезд иностранных граждан таких профессий как специалисты IT – индустрии, высококвалифицированные инженеры, строители, ученые. Китай реализует поставленные цели с помощью инвестиций в сферу образования. Проект «Положения Китайской Народной Республики об управлении постоянным проживанием иностранцев» 2020 г. предусматривает, что иностранцы, которые имеют докторскую степень или окончили всемирно известный университет имеют право подать заявление на постоянное проживание. Это может стать одним из крупнейших иммиграционных каналов в Китай. Возможное введение данного положения обусловлено стремлением Китая привлечь в страну как можно больше высококвалифицированных кадров для поддержания инновационных процессов в стране.

Канцелярия ЦК КПК и Канцелярия Госсовета КНР приняли совместное решение об утверждении «Программы экспериментальной комплексной реформы в образцовой зоне опережающего развития строительства социализма с китайской спецификой в Шэньчжэне (2020-2025 гг.)» [18] Этот важный документ содержит требования о расширении самостоятельности высших учебных заведений в Шэньчжэне и поддержке города в деле внедрения зарубежных высококачественных образовательных ресурсов.

В программе содержится важный пункт, касающийся создания конкурентоспособной на международном уровне системы привлечения специалистов. В соответствии с процедурой будет оказано содействие в разработке критериев для выявления "высококвалифицированных" иностранных специалистов, в оформлении виз «R» и содействии въезду и выезду из страны лиц иностранного происхождения, имеющих на это право. Содействие ходатайствам о предоставлении постоянного вида на жительство иностранным высокопоставленным лицам, имеющим на это право.

Теоретико-методологические основы исследования. Исследование проблемы, касающейся основных тенденций африканской миграции на юг Китая, опиралось на научные труды известных специалистов России и Китая, занимающихся данными вопросами (отражено в списке литературы). В основу исследования были положены методологические подходы и принципы: объективности и системности; комплексного подхода; единства теории и практики; конкретно-исторический подход к исследуемой проблеме. Использование данных подходов позволило получить достаточно непротиворечивую информацию и сделать вполне логические выводы по исследованию. Настоящее

исследование имеет научно-теоретический характер. Основным методом сбора информации и работы с ней выступал теоретический (анализ, синтез, сравнение, сопоставление, систематизация, обобщение).

Обсуждение результатов исследования. Сотрудничество с африканскими странами в сфере образования — одно из приоритетных направлений инвестиций Китая, через которые он реализует важное направление китайской политики «мягкой силы». С помощью образовательных обменов Пекин участвует в формировании африканских политических и деловых элит, ориентирующихся не на Запад, а на Китай. Согласно отчету «Статистические данные по прибывшим на обучение в КНР иностранным студентам» [19], в 2018 г. в Китае обучались в общей сложности 81562 африканских студента. Однако в большинстве случаев африканские студенты после окончания учебы в Китае возвращаются на родину. Это связано в первую очередь с проблемой интеграции в китайское общество из-за существующих проблем - антииммигрантских настроений и трудностью легализации.

В основе китайской африканофобии лежат как общие обстоятельства, вызывающие вспышки ксенофобии во многих странах мира, так и собственные уникальные культурные факторы. В китайском сознании веками укреплялось чувство культурного превосходства над другими цивилизациями и отторжение всего чужеродного. Другой аспект — это неподготовленность китайского общества к приему африканских мигрантов, поскольку исторически Китаю, помимо соседних государств, приходилось взаимодействовать только с западными державами. Вместе с тем, ситуацию осложняет культурная неподготовленность африканских мигрантов. В некоторых африканских странах (например, в Нигерии) власти используют ксенофобию в политической борьбе за власть и тем самым формируют пренебрежительное отношение к китайцам в целом. Причины в том, что многие африканцы не довольны активизацией китайской экономической и политической деятельностью на континенте. Местные предприятия не выдерживают конкуренции с китайскими компаниями. Многие политики строят свою политическую компанию на критике китайских мигрантов. Следствием разжигания нетерпимости является культурная неподготовленность африканских мигрантов и их нежелание интегрироваться в китайское общество.

Во время коронавирусной пандемии многие лидеры и чиновники государств мира начали использовать пандемию для продвижения разного рода антииммигрантских настроений, демонизируя мигрантов. По всему миру выходцы из Азии стали подвергаться нападкам в СМИ и социальных сетях. В Китае тоже усилились антииммигрантские настроения, в частности по отношению к африканцам.

Помимо исторических и культурных факторов, большое влияние на процесс адаптации африканцев в китайское общество оказывает сложная и противоречивая миграционная политика Китая.

Поскольку Китай никогда не был иммиграционной страной, существующие до настоящего времени институциональные механизмы регулирования иммиграции, как правило, не предусматривали разрешения для мигрантов, не включаемых в категорию высококвалифицированных специалистов, находиться в стране длительный срок, трудоустроиться, получать право на постоянное место жительства.

Существующие в КНР правила получения постоянного места жительства делают его приобретение практически невозможным для африканских граждан. В соответствии с «Правилами выдачи вида на постоянное жительство иностранцам в КНР» 2004 г. 外国人在中国永久居留审批管理办法 [20], иностранному гражданину необходимо осуществить прямые инвестиции в КНР на сумму от 500000 до 2000000 долл. США для получения вида на жительство. Африканские мигранты в основном занимаются челночной торговлей, что не дает им возможности претендовать на получение рабочей визы.

В настоящее время в Китае не существует специального органа, который занимался бы исключительно проблемами миграции. Многочисленные государственные органы,

управляющие миграционным процессом в Китае, плохо скоординированы между собой, зачастую дублируют одни и те же функции. Все это снижает эффективность реализации миграционной политики в КНР. Создание специальной миграционной службы позволило бы устранить отмеченные недостатки и, как следствие, повысить результативность борьбы с незаконной миграцией в Китае.

Закон КНР о порядке въезда в страну и выезда из страны 2012 г. является первой всеобъемлющей правовой основой для регулирования визовой политики, условий проживания и прав иностранцев в Китае. Общая цель закона — борьба с незаконным въездом, проживанием или работой в Китае — так называемыми «тремя нелегальностями» (*san fei*). Закон ужесточил наказания за нарушение иммиграционного законодательства. Штраф за просрочку визы раньше составлял 5000 юаней (800 долл. США), а сейчас удвоен до 10 000 юаней. Вместо штрафа человек может быть задержан на срок от 5 до 15 дней (ранее срок составлял от 3 до 10 дней) при наличии отягчающих обстоятельств, теперь же такой срок может быть увеличен до 60 дней или заменён депортацией.

Однако обращение с иммигрантами на практике не всегда соответствует этим положениям. Как до, так и после принятия закона нелегальные мигранты, неспособные заплатить за свою репатриацию, содержались в заключении месяцами и даже годами. В провинции Гуандун, которая является главным центром притяжения иностранных иммигрантов, наиболее распространённой формой наказания в 2014 г. для нелегальных африканских иммигрантов, которые не могли заплатить за собственную репатриацию, было тюремное заключение на три месяца. Иммигранты интерпретировали эту практику как неофициальный способ дополнительного наказания за просрочку визы.

Закон «Об управлении въездом в КНР и выездом из КНР» 2012 г. также позволяет привлечь к ответственности тех, кто оказывает помощь несанкционированным мигрантам [21]. Штраф в 5000 юаней может взиматься с лиц, предоставляющих фальшивую документацию или сведения о квалификации не имеющим прав иностранцам. Работодателям, не имеющим разрешений нанимать мигрантов, придется заплатить 10 000 юаней, а лицам незаконно работающим, составляет 20 000 юаней (3 022 долл. США). Согласно статье 45, любой, знающий об иностранцах, нелегально пребывающих, проживающих или работающих в Китае, должен уведомить местное бюро общественной безопасности. В провинции Гуандун местные положения предусматривают выплату вознаграждения осведомителям.

Заключение. Результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что выработка в КНР четкой стратегии развития миграционного законодательства, опирающейся на среднесрочную и долгосрочную перспективу реализации государственной миграционной политики с учетом имеющихся достижений миграционного права Китая, а также практики правового регулирования миграционных процессов в зарубежных странах, должна ориентироваться на общие цели, связанные с национальными интересами страны (обеспечение национальной безопасности КНР, решение демографических проблем, поддержание экономического благосостояния страны), а также на специальные цели, такие как усиление системного подхода в законодательном регулировании миграции, преодоление антииммигрантских настроений в китайском обществе, предотвращение незаконной миграции.

Литература:

1. Абрамова И. Ресурсный потенциал Африки: структура, параметры, значимость для мировой экономики и внутреннего развития // Проблемы современной экономики. - 2013. - № 3 (47). - С. 155-161. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21057775>
2. Абрамова И.О. Россия и Китай в Африке: конкуренты или партнеры? // Азия и Африка сегодня. - 2020. - № 9. - С. 4-9. DOI: [10.31857/S032150750010853-0](https://doi.org/10.31857/S032150750010853-0)

3. Анохина Е.С. «Новая» китайская миграция и политика КНР по ее регулированию: монография. - Томск: Томский государственный университет, 2012. - 248 с. ISBN 978-5-94621-370-7
4. Африканская миграция в контексте современных международных отношений: сб. статей / Отв. ред. Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясов / Институт Африки РАН. - М.: ИАФр РАН, 2015. - 176 с. ISBN 978-5-91298-167-8
5. Глянц М.Г. Инициатива Китая «Один пояс — Один путь» и пандемия коронавируса. Проблемы постсоветского пространства. - 2020. - № 7(2). - С. 120-129. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-2-120-129>
6. Дейч Т.Д., Корендясов Е.Н. БРИКС - новый игрок на Африканском континенте // Азия и Африка сегодня. - 2012. - № 4 (657). - С. 24-28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17763952>
7. Дейч Т.Л. Африка в фокусе интересов Китая // Металлы Евразии. - 2012. - № 4. - С. 64-66. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23423943>
8. Дикарев А.Д. Россия и Китай в Африке: соперничество или сотрудничество? // Мировая экономика и международные отношения. - 2020. - Т. 64, № 4. - С. 60-69. DOI: [10.20542/0131-2227-2020-64-4-60-69](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-4-60-69)
9. Забелла А.А. Африка во внешнеполитическом курсе КНР // Вестник РУДН. - 2017. - № 4. - С. 341-352. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2017-9-4-341-352>
10. Забелла А.А. Африканцы в Китае и их влияние на развитие китайско-африканских отношений // Вестник РУДН. - 2019. - №1. - С. 65-67. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2019-11-1-65-75>
11. Ломова А.А. Перспективы развития китайско-африканских отношений (по материалам Шестого форума сотрудничества «Китай-Африка») // Власть. - 2017. - Т. 25, № 1. - С. 130-135.
12. Оганесян А.Л. Участие КНР в современных миграционных процессах: особенности и основные направления // Вестник Пермского университета. - 2020. - Т. 14, № 2. - С. 77-87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43914352>
13. Рогожина Е.М., Морозова Н.М., Солодовникова А.Н. Анализ эффективности сотрудничества Китая и Африканского союза в период пандемии COVID-19 в рамках китайско-африканского форума // Мировая политика. - 2021. - № 2. - С. 34 - 44. DOI: [10.25136/2409-8671.2021.2.35801](https://doi.org/10.25136/2409-8671.2021.2.35801)
14. Синюхина П., Себельдина С., Чень Ч. Тенденции развития китайско-африканского сотрудничества по линии «Юг-Юг» в рамках форума сотрудничества Китай-Африка // Мировое и национальное хозяйство. - 2019. - № 1 (47). - С. 17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38018118>
15. Соловьева Т.М. Исторический опыт международного сотрудничества Китайской Народной Республики и стран Африки во второй половине XX - начале XXI вв. // Диссертация... канд. ист. Наук: 07.00.15 - История международных отношений и внешней политики / Соловьёва, Татьяна Михайловна. - М.: РУДН, 2009. - 176 с.
16. 广东有多少外国人？其中多少非洲人？官方回应 [Официальная статистика от Департамента общественной безопасности провинции Гуандун] 163.com. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.163.com/news/article/FA1H0TMG00018990.html> (дата обращения: 22.06. 2021)
17. 非洲中国海外移民的生存和发展 [The survival and development of Chinese overseas immigrants in Africa]//中华人民共和国国务院侨务办公室 [Overseas Chinese Affairs Office of the State Council]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://qwgzyj.gqb.gov.cn/yjyt/181/2584.shtml> (дата обращения: 22.06. 2021)

18. 《深圳建设中国特色社会主义先行示范区综合改革试点实施方案(2020—2025年)》 [«Программа экспериментальной комплексной реформы в образцовой зоне опережающего развития строительства социализма с китайской спецификой в Шэньчжэне (2020-2025 гг.)»]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2020-10/11/content_5550408.htm (дата обращения: 22.06. 2021)
19. 2018年来华留学统计 [Statistics of study abroad in China 2018] / 中华人民共和国教育部 [Ministry of Education of the People's Republic of China]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201904/t20190412_377692.html (дата обращения: 22.06. 2021)
20. 外国人在中国永久居留审批管理办法 [Правилами выдачи вида на постоянное жительство иностранцам в КНР] // 公安部出入境管理局网站 [сайт Управления въезда и выезда Министерства общественной безопасности КНР]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/gongbao/content/2005/content_64214.htm (дата обращения: 22.06. 2021)
21. 中华人民共和国出境管理法 [Закон КНР о порядке въезда в страну и выезда из страны] //法律图书馆网站 [сайт юридической библиотеки]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=388893 (дата обращения: 22.06. 2021)

References:

1. Abramova I. Resource potential of Africa: structure, parameters, significance for the world economy and internal development. *Problems of modern economics*, 2013, no. 3 (47). pp. 155-161. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21057775>
2. Abramova I.O. Russia and China in Africa: Competitors or Partners? *Asia and Africa today*, 2020, no. 9, pp. 4-9. (In Russian) DOI: [10.31857/S032150750010853-0](https://doi.org/10.31857/S032150750010853-0)
3. Anokhina E.S. "New" Chinese Migration and the PRC's Policy on Its Regulation. Monograph. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2012. 248 p. (In Russian) ISBN 978-5-94621-370-7
4. *African migration in the context of contemporary international relations*. Moscow, IAfr RAN Publ, 2015. 176 p. (In Russian) ISBN 978-5-91298-167-8
5. Glyants M.G. China's Belt and Road Initiative and the coronavirus pandemic. *Problems of the post-Soviet space*, 2020, no. 7 (2), pp. 120-129. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-2-120-129>
6. Deich T.D., Korendyasov E.N. BRICS - a new player on the African continent. *Asia and Africa today*, 2012, no. 4 (657), pp. 24-28. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17763952>
7. Deutsch T.L. Africa in the focus of China's interests. *Metals of Eurasia*, 2012, no. 4. pp. 64-66. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23423943>
8. Dikarev A.D. Russia and China in Africa: Rivalry or Cooperation? *World Economy and International Relations*, 2020, vol. 64, no. 4 pp. 60-69. (In Russian) DOI: [10.20542/0131-2227-2020-64-4-60-69](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-4-60-69)
9. Zaballa A.A. Africa in the PRC's foreign policy. *Bulletin of RUDN*, 2017, no. 4, pp. 341-352. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2017-9-4-341-352>
10. Zaballa A.A. Africans in China and their influence on the development of Sino-African relations. *Bulletin of RUDN*, 2019, no. 1, pp. 65-67. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2019-11-1-65-75>
11. Lomova A.A. Prospects for the development of Chinese-African relations (based on the materials of the Sixth China-Africa Cooperation Forum). *Power*, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 130-135. (In Russian)

12. Oganesyanyan A.L. Participation of the People's Republic of China in modern migration processes: features and main directions. *Bulletin of Perm University*, 2020, vol. 14, no. 2. pp. 77-87. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43914352>
13. Rogozhina E.M., Morozova N.M., Solodovnikova A.N. Analysis of the effectiveness of cooperation between China and the African Union during the COVID-19 pandemic in the framework of the Sino-African Forum. *World Politics*, 2021, no. 2, pp. 34 - 44. (In Russian) DOI: [10.25136/2409-8671.2021.2.35801](https://doi.org/10.25136/2409-8671.2021.2.35801)
14. Sinyukhina P., Sebeldina S., Chen Ch. Trends in the development of China-Africa South-South cooperation within the framework of the China-Africa Cooperation Forum. *World and National Economy*, 2019, no. 1 (47), pp. 17-17. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38018118>
15. Solovieva T.M. *Historical experience of international cooperation between the People's Republic of China and African countries in the second half of the XX - early XXI centuries*. Moscow, RUDN Publ., 2009. 176 p. (In Russian)
16. 广东有多少外国人？其中多少非洲人？官方回应 04/12/2020 [Official statistics from Guangdong Provincial Public Security Department] 163.com. Available at: <https://www.163.com/news/article/FA1H0TMG00018990.html> (accessed 22 June 2021)
17. 非洲中国海外移民的生存和发展 [The survival and development of Chinese overseas immigrants in Africa] // 中华人民共和国国务院侨务办公室 [Overseas Chinese Affairs Office of the State Council]. Available at: <http://qwgzyj.gqb.gov.cn/yjyt/181/2584.shtml> (accessed 22 June 2021)
18. 《深圳建设中国特色社会主义先行示范区综合改革试点实施方案（2020—2025年）》 [“Program of Experimental Comprehensive Reform in the Model Zone of Advanced Development of Socialism Construction with Chinese Specifics in Shenzhen (2020-2025)”]. Available at: http://www.gov.cn/xinwen/2020-10/11/content_5550408.htm (accessed 22 June 2021).
19. 2018年来华留学统计 [Statistics of study abroad in China 2018] / 中华人民共和国教育部 [Ministry of Education of the People's Republic of China]. Available at: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201904/t20190412_377692.html (accessed 22 June 2021)
20. 外国人在中国永久居留审批管理办法 [Rules for issuing permanent residence permits to foreigners in the PRC] // 公安部出入境管理局网站 [website of the Office of Entry and Exit of the Ministry of Public Security of the PRC]. Available at: http://www.gov.cn/gongbao/content/2005/content_64214.htm (accessed 22 June 2021)
21. 中华人民共和国出入境管理法 [Law of the People's Republic of China on the procedure for entering and leaving the country] // 法律图书馆网站 [website of the law library]. - Available at: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=388893 (accessed 22 June 2021)

Submitted: 13 August 2021

Accepted: 14 September 2021

Published: 15 September 2021

